
ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА. ТЕОРИЯ ПРАВА

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КАТЕГОРИИ «РЕЛИГИОЗНОЕ ПРАВОСОЗНАНИЕ» В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФИЛОСОФИИ ПРАВА

Ажмуратова Наиля Рафаэлевна, аспирант, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: Agmuratowa@mail.ru.

Статья посвящена анализу подходов к сущности правосознания, сложившихся в отечественной философии права, автором рассмотрены концепции известных представителей философско-правовой мысли XIX – начала XX в. в свете моральных, этических, религиозных истоков правосознания. Автор приходит к выводу, что в русской философии права конца XIX – начала XX в. право изучалось не только как система норм, но и как сложное социальное и психологическое явление, в котором определяющее значение имеют нравственные процессы, происходящие во внутреннем пространстве личности.

Ключевые слова: религиозное правосознание, нравственные основы права, природа правосознания.

THEORETICAL ASPECTS OF THE CATEGORY “RELIGIOUS JUSTICE” IN THE NATIONAL PHILOSOPHY OF LAW

Azhmuratova Nail R., post-graduate student, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, Tatischev St., 20a, e-mail: Agmu-ratowa@mail.ru.

Article is devoted to the analysis of approaches to essence of the sense of justice, formed in national philosophy of law, author considers concepts of known representatives of philosophical and legal thought of XIX – early XX century in the light of moral, ethical, religious sources of justice. Author concludes that in Russian philosophy of law in the end of XIX – early XX century law was studied not only as system of norms, but also as the difficult social and psychological phenomenon in which the moral processes occurring in internal space of the personality have defining value.

Key words: religious justice, the moral foundations of law, the nature of justice.

В современной правовой науке теоретические проблемы правосознания, несмотря на имеющийся значительный опыт в этой области правового познания, приобретают особую актуальность. Изучаются такие аспекты данной правовой категории, которые дают новые импульсы к раскрытию сущности и природы правосознания.

Так, Ю.А. Дружкина в качестве самостоятельного вида правосознания выделяет религиозное правосознание, которое представляет собой взгляды, доктрины, чувства, настроения индивидов, социальных общностей по поводу права и законности, формирующиеся под влиянием религиозного мировоззрения и выполняющие посредством этого роль социального источника права и самостоятельного регулятора (саморегулятора) их поведения в юридически значимых ситуациях [2, с. 13].

Необходимо отметить, что этот пласт теоретических исследований еще не раскрыт в полном объеме, до использования результатов исследований в практическом правоприменении тоже еще далеко. Безусловно, одной из причин недостаточного внимания к религиозным, и в целом, духовным, нравственным составляющим правового сознания является господствовавший в советской правовой науке классовый подход к определению права, правовых явлений, в том числе и правосознания, в котором религия признавалась вредным для общества и постепенно отмирающим пережитком.

Между тем, выдающимися представителями дореволюционной философско-правовой мысли XIX – начала XX в. был дан глубокий анализ права и правосознания, их связи с моральными, этическими, религиозными истоками общественных отношений. Безусловно, для полноценного исследования и осмысления категории «религиозное правосознание» в контексте современной правовой науки особенно важно изучить наследие, оставленное великими учеными, проследить эволюцию взглядов на религиозное правосознание.

Как отмечает Н.М. Юрашевич, «в дореволюционной науке не существовало единого определения правосознания. Чаще всего категория правосознания имела прикладное, эмпирическое, социально или психологически опосредуемое значение» [18, с. 165]. Вместе с тем, исследуя проблемы соотношения права и морали, правоведы неизменно обращались к анализу внутренних свойств личности, содержания внутреннего мира человека, и на основе этого анализа строили свое понимание правосознания.

Одним из первых исследователей правосознания является П.И. Новгородцев, который в своих произведениях «Об общественном идеале», «Введение в философию права. Кризис современного правосознания», анализируя состояние политического и духовного кризиса в России и Европе, приходит к выводу о том, что кризис правосознания порожден крушением теории индивидуализма и веры в «возможность совершенной и безошибочно действующей государственной организации», «в глубине этого понятия лежат ожидания и надежды, несоизмеримые с возможностями, открываемыми для личности государством, что между личностью и государством нет полной гармонии» [8].

Определяя, какие силы влияют на поведение личности и ее взаимоотношения с другими членами общества, он отмечает: «проблема индивидуальности коренится не в культурном или общественном проявлении личности, а в глубине ее собственного сознания, в ее моральных и религиозных потребностях. Стремление быть самим собою, быть верным своему внутреннему идеалу, голосу своей души, своей совести есть то, что составляет драгоценнейшее достояние человека» [8].

В другой своей работе «Об общественном идеале» ученый, задаваясь проблемой «найти форму устройства, при которой человек чувствовал бы себя в полной гармонии с общественной средой, в безусловном и благодатном слиянии с ней» [9, с. 42], приходит к выводу, что «личность, непреклонная в своем нравственном стремлении, почерпывающая свою силу из веры в абсолютный идеал добра и неизменно сохраняющая эту веру при всех поворотах истории, – вот что берется здесь за основу для общественного созидания» [9, с. 44].

Таким образом, в понимании П.И. Новгородцева, основу идеального общественного порядка может составить только «свободная личность, носящая в себе сознание общего закона и подчиняющая себя высшему идеалу» [9, с. 47]. В этом же научном труде, критикуя воззрения К. Маркса о полном вытеснении религии социализмом и убеждения марксистов, что «радикальное изменение внешних условий жизни изменит коренным образом и условия духовного существования людей», П.И. Новгородцев отмечает: «он (Маркс) забывает глубочайшие противоречия личного сознания, не зависящие от общественного устройства, забывает невыразимые запросы духа, грусть о потустороннем мире, тяготение в бесконечную высь идеала, неизбежные конфликты жизни, вытекающие из ее естественного трагического разлада, забывает проблему зла и страдания во всей ее неизъяснимой таинственности» [9, с. 219].

В трудах П.И. Новгородцева «содержится понимание категории правосознания как философско-правовой реальности» [18, с. 166], анализ и раскрытие сущности которого возможны только через призму нравственно-этических качеств личности, ее моральных и религиозных потребностей.

Несмотря на различия в определении сущности права, русская правовая традиция XIX – начала XX века была едина в необходимости изучения права не только как системы норм, но и сложного социального, психологического и культурного явления,

в котором определяющее значение имеют нравственные процессы, происходящие во внутреннем пространстве личности – субъекта правовых отношений.

Этой точки зрения придерживался и выдающийся ученый – теоретик права Б.И. Кистяковский, который отмечал: «конечно, крайние выводы сторонников теории, стремящихся доказать, что право есть только известное психическое переживание, и что единственная и истинная сущность права коренится в человеческой психике, не верны. Но изучение права как психического явления заставило посмотреть на право с новой стороны и обратить внимание на многое такое, что раньше оставалось вне круга научно-юридического интереса» [5, с. 99]. Отстаивая точку зрения о необходимости изучения права как сложного социального явления, Б.И. Кистяковский убежден, что «надо смотреть на то право, которое живет в народе и выражается в его поведении, в его поступках, в его сделках, а не на то право, которое установлено в параграфах кодексов» [5, с. 104].

Б.И. Кистяковский, критикуя взгляды позитивистов об абсолютном верховенстве законов в регулировании общественных отношений, возражает: «законы не могут справиться с жизнью; это бывает в тех случаях, когда жизненные отношения развиваются в противоположном направлении тому, которое предписывается законом. Тогда не жизнь приспосабливается к закону, а наоборот, закон приспосабливается к жизни» [5, с. 106]. Говоря о правоприменении, он считает, что «традиционный взгляд на судью, как на изолированного индивидуума, должен быть оставлен. Не надо никогда забывать того, что судья член и всего общества, и той или иной социальной группы, и что, следовательно, вся его деятельность подчинена различным общественным влияниям» [5, с. 107].

Фактически ученый в своих размышлениях о социальной сущности права формулирует вывод: не только право влияет на правосознание, но и наоборот – правосознание членов общества способно активно влиять на законотворческую и правоприменительную деятельность. Необходимо отметить, что в современной науке данное свойство правосознания исследуется в качестве одного из основных компонентов механизма правового поведения личности.

В научной работе «Социальные науки и право», размышляя о причинах низкого уровня правосознания русской интеллигенции, Б.И. Кистяковский пишет: «недостаточно заимствовать их (идеи свободы и прав личности, правового порядка и конституционного государства), надо в известный момент жизни быть всецело охваченными ими; как бы ни была сама по себе стара та или другая идея, она для переживающего ее впервые всегда нова; она совершает творческую работу в его сознании, ассимилируясь и претворяясь с другими элементами; она возбуждает его волю к активности» [6, с. 620], «определяя внешнее поведение, правовые нормы однако сами не являются чем-то внешним, так как они живут прежде всего в нашем сознании и являются такими же внутренними элементами нашего духа, как этические нормы» [6, с. 633].

Такое определение сущности правосознания и его влияния на правовое поведение личности очень близко и созвучно определениям, даваемым в современной правовой науке. Так, авторы Российской юридической энциклопедии, дают следующее определение правосознания: «сфера общественного, группового и индивидуального сознания, отражающая правовую действительность в форме юридических знаний, оценочных отношений к праву и практике его применения, правовых установок и ценностных ориентаций, регулирующих человеческое поведение в юридически значимых ситуациях [10, с. 761]. И.М. Максимова определяет правосознание как совокупность рациональных и психологических компонентов, которые не только отражают осознание правовой действительности, но и воздействуют на нее, формируя готовность личности к правовому поведению [7, с. 7].

Также Б.И. Кистяковский отмечает: «нормы нравственности и нормы права в сознании русского народа недостаточно дифференцированы и живут в слитном состоянии» [6, с. 633].

В понимании Б.И. Кистяковского правосознание есть сложная работа человеческого духа, воспринимающего нормы права вместе с этическими нормами, и строящего на их основании свое внешнее поведение.

Фундаментальная разработка теории правосознания в русской правовой мысли произведена выдающимся ученым И.А. Ильиным, им создана «цельная, универсальная теория, объединяющая проблематику личности, общества, права, государства, политики, власти и божественного начала и правосознания» [18, с. 166].

И.А. Ильин убедительно аргументирует необоснованность изучения права только в качестве системы норм, «внешнего» регулятора жизни общества, считая: «Право только «проявляется» во внешнем, пространственно-телесном мире; сферой же его настоящей жизни и действия остается человеческая душа, в которой оно выступает с силой объективной ценности» [4, с. 386], «духовное назначение права состоит в том, чтобы жить в душах людей, «наполняя» своим содержанием их переживания и слагая, таким образом, в их сознании внутренние побуждения, воздействуя на их жизнь и на их внешний образ действий. Задача права в том, чтобы создать в душе человека мотивы для лучшего поведения» [4, с. 180].

Приступая к анализу формирования у личности правосознания, И.А. Ильин формулирует механизм правового осознания действительности в психике человека: «к самой сущности человеческого духа принадлежит этот дар: воспринять, преломить, преобразовать и направить по-новому – всякое, вторгающееся извне, воздействие» [4, с. 152].

Следует отметить, что в работах И.А. Ильина содержится глубокий анализ элементов структуры правосознания, который не теряет актуальности в настоящее время. Так, он писал: «Эту волю (волю к праву) надлежит понимать не как «решение» одной только сознательно-разумной части души, но как целостное стремление, охватывающее и неразумные тайники ее и в них именно почерпывающее свою жизненную силу. Такое состояние целостного, гармонического и разумно-оправданного хотения, направленного на верховное и универсальное благо, является само по себе одним из высших достижений в нравственной жизни человека» [4, с. 237], «правосознание в качестве духовно верного и целостного отношения души к Праву не сводится к «сознанию» и «познанию», но живет всегда в виде пробуждаемой сердцем и совестью воли к совершенству, справедливости и праву» [4, с. 158].

Говоря о необходимых условиях формирования «здорового правосознания», И.А. Ильин полагал, что для этого необходимо не только знание права (хотя ученый и обосновывает первостепенность правового образования и устранения правовой неграмотности в деле воспитания правосознания), он пишет: «правосознание есть нечто более широкое и глубокое, чем «сознание» как таковое. В правосознании участвует не только «знание» и «мышление», но и воображение, и воля, и чувство, и вся человеческая душа». «Правосознание можно было бы описать как естественное чувство права и правоты или как особую духовную настроенность инстинкта в отношении к себе и к другим людям», – считает И.А. Ильин, – «именно поэтому живой корень (источник правосознания) его надо искать в религиозном чувстве и в совести» [4, с. 231].

Именно религии ученый отдает «верховное, руководящее значение»: «она ищет и находит высшее слово и последнее слово; она указывает человеку то, через что самая жизнь его становится воистину жизнью и каждое действие получает свой сущностный смысл, свое последнее освящение», «ведет человека по жизни в качестве высшего и субъективно – наиболее ценного содержания» [4, с. 388].

Связь права и религии И.А. Ильин описывает как форму «встречи» между верховным благом и человеческою душою. Согласно его теории, «религиозные убеждения определяют нравственные ценности человека, одной из которых, по сути, и является уважение к праву, связанное с уважением к личности человека, охраняемой правом» [3, с. 14].

Таким образом, в русской философии права был проведен достаточно глубокий анализ структуры и сущности правосознания, который позволил ученым сформулировать вывод о сложной многогранной природе правосознания, его детерминированности религиозными, нравственными, духовными качества личности.

Значительный вклад в развитие представлений о религиозных основах права и правосознания внесли также теоретические воззрения таких философов, как С.Л. Франк, В.С. Соловьев, С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев и других.

Отправной точкой философской системы С.Л. Франка является идея неразрывной связи человека с Богом: «Нужно понять, что – хотим ли мы того или нет, знаем ли мы то или нет – жизнь наша управляется некими независимыми ни от каких человеческих представлений, не подчиненными никакой моде и никаким историческим веяниям божественными началами» [16, с. 11]. Ученый считает, что человеческой душе изначально присуще внутреннее противоборство между чувствами индивидуальной свободы и солидарности («Я и Мы»), и это противоречие разрешимо только в идее служения Богу: «...служение Богу, осуществление абсолютной правды есть высшее всеобъемлющее начало, вне которого общественное бытие. Те два производных начала – начало солидарности и начало индивидуальной свободы – могут быть примирены и согласованы между собой только через общее подчинение их началу «служения»» [15, с. 110]. Служение Богу рассматривается философом как главная нравственная обязанность человека в его земной жизни: «высшей и подлинно первичной категорией нравственно-общественной жизни человека является только обязанность, а не право; все человеческие права вытекают в конечном счете из одного – единственного «прирожденного» ему права: из права требовать, чтобы ему была дана возможность исполнить его обязанность» [15, с. 109].

В свете учения С.Л. Франка, правовое поведение человека определяется правосознанием, в котором решающее значение имеют религиозные взгляды личности: «цельная, подлинная вера, определяющая все поведение человека, выражающаяся в ясном и непосредственном понимании добра и зла, должного и недопустимого, в личной и общественной человеческой жизни» [16, с. 9].

Выводы С.Л. Франка о том, что причинами духовного кризиса, охватившего российское общество в начале XX века, являются «общественная безыдейность и общественное неверие», во многом созвучны с выводами исследователей о причинах и истоках правового нигилизма в современной России.

Согласно философскому учению В.С. Соловьева, право имеет свою абсолютную основу в Боге, религиозные и моральные нормы определяют содержание правовых норм. Основываясь на концепции добра как центральной категории, соединяющей человека с Богом и пронизывающей все бытие человека, В.С. Соловьев определяет право как «принудительное требование реализации определенного минимума добра, или порядка, не допускающего известных проявлений зла» [12, с. 425]. По его мнению, право и нравственность имеют неразрывную связь, при отсутствии которой они утрачивают свою ценность.

В советский период развития правовой науки вопрос о религиозных основах правосознания, влиянии религиозного правосознания на поведение членов общества не поднимался и не рассматривался в силу известных причин. По мнению советских теоретиков права, попытки изучения религии западными учеными «с одной стороны, призваны снять принципиальное различие между религией как ложным, извращенным сознанием и научным мировоззрением, с другой – используются для дискредитации марксизма» [10, с. 253]. В целом же считалось, что «при социализме обыденное религиозное сознание размывается, утрачивает веру в незыблемость многих традиционных догматов и мифов, что оказывает влияние и на богословие» [10, с. 259].

В современной юридической науке, благодаря преодолению одностороннего подхода к правосознанию, господствовавшего в советской правовой доктрине, развиваются различные концепции теории и практики правосознания, в которых признается важная роль нравственных, религиозных факторов возрождения права и правосознания. Так, например, О.И. Цыбулевская справедливо считает, что выход из глубокого нравственного кризиса, охватившего все сферы деятельности, в том числе и право, невозможен без оздоровления культурно-нравственного состояния российского общества: «Нравственность и право являются важнейшими всеобщими универсальными

формами воплощения в социальной реальности вечных духовных общечеловеческих ценностей – моральных идей, на утверждение которых право направлено» [17, с. 385].

Р.С. Байниязов, характеризуя духовно-культурный тип правосознания, как цель развития правового государства, считает, что правосознанию, которое стремится быть истинно духовно-культурным, нельзя не учитывать «мощнейшее, колоссальное воздействие религии на умы и души людей, с помощью которого религия подготавливает, формирует дух, мышление, сознание личности» [1, с. 110]. Он отмечает, что «духовно-культурный тип правосознания воспринимает истинные религиозные ценности в качестве духовно-нравственных, требующих не только философского, этического, социологического, но и юридического осмысления» [1, с. 110].

По мнению В.В. Сорокина, «пробуждение подлинно правового сознания обуславливается правильной верой в Бога и нравственным поведением», поскольку «совесть человека носит сакральный, нравственный и правовой характер совокупно» [13, с. 27].

Действительно, нельзя не признавать мощное влияние религии на правовое сознание и правовое поведение личности. Наиболее ярким примером подобного влияния является мусульманское право, в котором имеются «две характерные и взаимообусловленные особенности — религиозное происхождение («божественную природу») и тесная (по мнению некоторых — неразрывная) связь юридических предписаний с мусульманской догматикой (богословием), нравственными нормами, правилами культа, религиозными нормами ислама в целом» [14, с. 14], другие религии также оказывают существенное влияние на мировоззрение и сознание личности.

Религиозные нормы всегда выступали источником права: в каждой религии содержится тот «набор» нравственных заповедей, нарушение которых является недопустимым не только с религиозной, но и правовой точки зрения. Внутреннее восприятие человеком религиозных норм как высших ценностей, в противовес внешнему, формальному следованию им нормам религиозных ритуалов, способно повернуть жизнь человека от противоправного поведения к правовому и нравственному поведению.

Представляется, что в условиях развивающихся деформаций правового сознания, тотального всеобщего неуважения к праву, роста преступности, возможно, именно возрождение истинной религиозности может коренным образом изменить правосознание членов российского общества, их отношение к ценностям права и правовому поведению. Исследование религиозного правосознания как мощного фактора, влияющего на правовое поведение личности, приобретает в связи с изложенным особую значимость.

Данное направление исследования имеет также особое значение, поскольку Российская Федерация является многонациональным и поликонфессиональным государством, в котором накоплен уникальный многовековой опыт мирного сосуществования представителей разных национальностей и религий.

Изучение духовных, нравственных, религиозных основ правосознания известными отечественными правоведами занимает достойное место в данных исследованиях, поскольку только комплексный разносторонний подход способен раскрыть все грани феномена правосознания.

Список литературы

1. Байниязов Р. С. Правосознание и правовой менталитет : дис. ... д-ра юрид. наук / Р. С. Байниязов. – Саратов, 2006. – 310 с.
2. Дружкина Ю.А. Религиозное правосознание : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю. А. Дружкина. – Саратов, 2007. – 22 с.
3. Жданов П.С. Вопросы права в русской религиозной философии / П. С. Жданов // История государства и права. – 2008. – № 14. – С. 13–15.
4. Ильин И. А. Собрание сочинений : в 10 т. / И.А. Ильин. – М. : Русская книга, 1994. – Т. 4. – 624 с.
5. Кистяковский Б. И. Право как социальное явление / Б. И. Кистяковский // Социологические исследования. – 1990. – № 3. – С. 104.
6. Кистяковский Б. И. Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права / Б. И. Кистяковский. – М., 1916. – С. 620.

7. Максимова И. М. Правосознание как источник правового поведения личности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И. М. Максимова. – Н. Новгород, 2005. – 22 с.
8. Новгородцев П. И. Введение в философию права. Кризис современного правосознания / П. И. Новгородцев. – Режим доступа: <http://constitutions.ru/archives/1965/10>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
9. Новгородцев П. И. Об общественном идеале / П. И. Новгородцев. – М. : Пресса, 1991. – 639 с.
10. Общественное сознание и его формы / под ред. В. И. Толстых. – М. : Политиздат, 1986. – 366 с.
11. Российская юридическая энциклопедия / под ред. А. Я. Сухарева. – М. : ИНФРА-М, 1999. – 1110 с.
12. Соловьев В. С. Избранное / В. С. Соловьев. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 792 с.
13. Сорокин В. В. Совесть как элемент русского православного правосознания / В. В. Сорокин // Государство и право. – 2011. – № 6. – С. 22–27.
14. Сюкияйнен Л. Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики / Л. Р. Сюкияйнен. – М. : Наука, 1986. – 200 с.
15. Франк С. Л. Духовные основы общества / С. Л. Франк. – М. : Республика, 1992. – 511 с.
16. Франк С. Л. Религиозные основы общественности / С. Л. Франк // Путь. – 1925. – № 1. – С. 9–30.
17. Цыбулевская О. И. Нравственные основания современного российского права : дис. ... д-ра юрид. наук / О. И. Цыбулевская. – Саратов, 2004. – 392 с.
18. Юрашевич Н. М. Эволюция понятия правового сознания / Н. М. Юрашевич // Правоведение. – 2004. – № 2. – С. 165–181.

References

1. Bayniyazov R.S. (2006). Legal awareness and legal mentality: Dis. ... Doctor. jurid. Science, 310 p.
2. Druzhkina Y. (2007). The religious sense of justice: Author. dis. ... Candidate. jurid. Science, 22 p.
3. Zhdanov P.S. (2008). Questions of law in Russian religious philosophy. History of State and Law. (14), 13-15.
4. Ilyin I.A. (1994). Collected. Op.: in 10 volumes.(4). 624 p.
5. Kistiakowsky B.I. (1990). The law as a social phenomenon. Sociological Research. (3). 104.
6. Kistiakowsky B.I. (1916). Social sciences and law. Essays on the methodology of the social sciences and the general theory of law. 620 p.
7. Maksimov I. (2005). Awareness of the law as a source of legal personality behavior: Author. dis. ... Candidate. jurid. Science. 22 p.
8. Novgorodzev P.I. Introduction to the philosophy of law. Crisis of modern justice. Available at: <http://constitutions.ru/archives/1965/10> (accessed 16 December 2012)
9. Novgorodzev, P.I. (1991). On public Ideally. 639 p.
10. Social consciousness and its forms (1986). 366 p.
11. Russian Legal Encyclopedia (ed. Sukharev AY). (1999). 1110 p.
12. Soloviev V.S. (2010). Favorites. 792 p.
13. Sorokin V.V. (2011). Conscience as part of the Russian Orthodox justice. State and law. (6), 22-27.
14. Syukiyaynen L.R. (1986). Muslim law. Theory and Practice. 200 p.
15. Frank S.L. (1992). Spiritual foundations of society. 511 p.
16. Frank S.L. (1925). Religious foundations of the public. Path. (1), 9-30.
17. Tsybulevsky O.I. (2004). Moral foundations of contemporary Russian law: Dis. ... Doctor. jurid. Science. 392 p.
18. Yurashevich N.M. (2004). Evolution of the concept of legal consciousness. Jurisprudence. (2). 165–181.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РАМКАХ ЕВРАЗЭС

Пахолкин Дмитрий Анатольевич, преподаватель, Международный юридический институт, 127427, Россия, г. Москва, ул. Кашенкин Луг, д. 4, e-mail: ryabtsevae@yandex.ru.

В статье представлен анализ международно-правовых документов, регламентирующих интеграционный процесс в рамках ЕврАзЭС. Проведенное исследование правовых основ экономической интеграции в рамках Евразийского экономического сообщества раскрывают со всей полнотой сложность и многогранность интеграции на постсоветском пространстве.

Ключевые слова: экономическая интеграция, таможенный союз, режим свободной торговли, унификация законодательства.

LEGAL REGULATION OF INTEGRATION PROCESSES WITHIN EURASEC

Pakholkina Dmitry A., Lecturer, International Legal Institute, 127427, Russia, Moscow, Kashenkin St. Meadow, 4, e-mail: ryabtsevae@yandex.ru.

In article the analysis of the international legal documents regulating integration process within EurAsEC is presented. The carried-out research of legal bases of economic integration within the Euroasian economic community is opened with all completeness by complexity and many-sided nature of integration on the former Soviet Union.

Key words: economic integration, Customs union, mode of free trade, standardization of the legislation.

Эффективность функционирования современной экономической системы любого государства невозможна без ее включения в интеграционный процесс. Экономическая интеграция представляет собой специфические стандарты экономического сотрудничества государств, которые базируются на следующих условиях взаимного сотрудничества: единое экономическое пространство с максимально упрощенными взаимовыгодными условиями торгового, производственного и финансового сотрудничества [5].

1 января 2012 г. начало свою работу Единое экономическое пространство (ЕЭП) России, Белоруссии и Казахстана. Декларация о евразийской экономической интеграции, заявляющая переход к следующему этапу интеграционного строительства, была подписана президентами трех стран в Москве 18 ноября 2011 г. Кроме того, с 1 января приступила к работе Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК), которая наделена функциями по осуществлению руководства интеграционными процессами в формате Таможенного союза (ТС) и ЕЭП. Соответствующий договор лидеры трех стран также подписали на встрече 18 ноября. ЕЭК призвана стать наднациональным, нейтральным по отношению к государствам-участникам органом, которому будут постепенно передаваться национальные полномочия [4].

ЕврАзЭС представляет собой международную экономическую организацию, наделенную функциями, связанными с формированием общих внешне таможенных границ входящих в нее стран, выработкой единой внешнеэкономической политики, тарифов, цен и другими составляющими функционирования общего рынка [7]. Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества был подписан 10 октября 2000 г. в столице Казахстана Астане Президентами Белоруссии, Казахстана, Киргизии, России и Таджикистана.

Анализ межгосударственного взаимодействия на территории бывшего СССР с 1991 г. позволяет выделить следующие этапы, предшествовавшие учреждению Евразийского экономического сообщества: